

ПИСЬМА КЪ Я. И. БЕРЕДНИКОВУ.

1. Н. Н. Мурзакевича.

Милостивый государь Яковъ Иванович!

И пользуясь даннымъ вами позволеніемъ писать къ вамъ, я съ удовольствіемъ берусь за перо, чтобы сказать нѣсколько словъ о моемъ многотрудномъ странствованіи.

По отъѣздѣ изъ С.П.Бурга я прямо отправился въ Новгородъ. Въ немъ замѣтилъ нѣсколько церквей отличныхъ отъ другихъ своими особенными формами, и, по мнѣнію моему, близкими къ Западной архитектурѣ. Вѣроятно это сближеніе произошло отъ того, что онѣ были строимы иностранцами, или подъ ихъ надзоромъ. Мстиславовой грамоты не видѣлъ. О. Фотій не соблаговолилъ меня принять. Въ Юрьевѣ монастырѣ соборная церковь обратила мое вниманіе: это боковая башня, быть можетъ, встарь служившая колокольнею или каздохранилищемъ. Подобную вѣжу круглую замѣтилъ и въ Антоньевѣ монастырѣ. Спасскій Черниговскій соборъ имѣетъ такую-же круглую башню, къ коей въ позднѣйшее время для симметріи пристроили правую. Такое сближеніе архитекторовъ на Сѣверѣ и Югѣ любопытно. Въ Знаменскомъ монастырѣ замѣтилъ икону храмовую и подъ ней прекрасное изображеніе осады Новгорода Суздальцами. Работа однакожь не современная происшествію. Софійскій соборъ, искаженный давними пристройками, нынѣ еще болѣе портится новѣйшими передѣлками.

Изъ Новгорода, по причинѣ дурныхъ дорогъ, я не поѣхалъ во Псковъ, а повернулъ на Москву. Изъ нея посѣтилъ Троицкую Лавру, Александровъ и Переславъ. Въ лаврѣ замѣтилъ харатейныя Евангелія въ современныхъ окладахъ Симеона Иоанновича Гордаго и Василія Дмитровича, да его-же св. чашу. Тамъ же видѣлъ кафтанъ Грознаго, портреты достопамятнаго архимандрита Діонисія и дая Іоанна Алексѣевича.

Въ Александровой Слободѣ замѣтилъ нѣсколько любопытныхъ иконъ, портретъ царевны Маргариты Алексѣевны, сестры Θεодора, Іоанна и Петра, и наконецъ южныя соборныя двери—драгоценнѣйшее произведеніе Русскаго мастерства. Эти двери по бронзовому полю исписаны золотомъ и изображаютъ Господскіе праздники и нѣкоторыя библейскія исторіи и народныя притчи.

Изяществомъ далеко превосходятъ двери Успенскаго и Благовѣщенскаго Московскихъ соборовъ; а къ большому ихъ достоинствѣ имѣютъ и надписи, которыхъ часть здѣсь помѣщаю: к лѣтѣ 7500 мѣ индикѣ лѣтѣ 7500 исписанъи двери сина по-келѣ...мъ бѣлѣваго архіеппа но...одьскаго влннлѣ. при князи благовѣрѣ иванѣ данилови.. при поладничьствѣ дѣдровѣ данилови при чхисацькомъ аграм...

Между надписями есть изображеніе самого Василія, молящагося Господу. Подъ иконою Богоматери находится 13 строчная молитва, гдѣ тотъ-же архіепископъ Василій поручаетъ себя заступленію Пресвятой. Очевидно, что эти двери въ Александрову пустынь занесены Іоанномъ Грознымъ. Странное дѣло! Многіе Москвитяне, какъ они говорятъ, многіе видѣли эту драгоцѣнность; но мнѣ заѣзжему изъ Одессы пришлось первому писать объ нихъ. Коль скоро будетъ готовъ рисунокъ, я съ описаніемъ дверей пришлю въ С.П.Бургъ.

Въ Переславѣ любопытна соборная церковь Долгорукаго Юрья, а въ ней гробницы Дмитрія Александровича, сына Невскаго, Іоанна Дмитровича и третьяго неизвѣстнаго. Замѣтилъ также церковь Петра Митрополита, имѣющую особенную форму.

Возвратясь въ Москву, спѣшу выѣхать въ Кіевъ, пока еще дороги сносны. На дорогѣ къ Переяславлю встрѣтили меня дождь, снѣгъ, морозъ и опять грязь.

Видѣлся съ М. Т. Каченовскимъ, уважающимъ васъ, но съ П. М. Строевымъ еще не успѣлъ.

Любопытно знать дѣйствія Археографической Коммисіи. Если способности мои въ чемъ либо могутъ быть полезными, то я готовъ предложить ихъ Коммисіи въ званіи корреспондента.

Препоручая себя вашему доброму расположенію, съ совершеннымъ почтеніемъ навсегда честь имѣю быть, милостивый государь, вашимъ покорнѣйшимъ слугою Николай Мурзакевичъ.

Москва. 1837. Октября 11.

Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ (род. 1806 г.) извѣстный археологъ. Его Записки въ „Русской Старинѣ“ 1887—1889 г.г. О Васильевскихъ вратахъ онъ писалъ въ статьѣ: „О царскихъ воротахъ въ Троицкомъ соборѣ въ Александровѣ“ (Русскій Историческій Сборникъ 1838 г. кн. 2, т. I). Мурзакевичъ скончался въ Одессѣ въ Октябрѣ 1883 г.

2. И. Шульгина.

Милостивый государь Яковъ Ивановичъ!

Прошу васъ сдѣлать мнѣ одолженіе и указать, гдѣ мнѣ чтонибудь прочесть о нынѣшнихъ развалинахъ Старой Ладogi. Еще большею обязанъ бы благодарностию, еслибы приняли на себя трудъ хоть на этой же самой запискѣ черкнуть, какія ваши собственныя свѣдѣнія и заключенія объ этомъ мѣстѣ. У меня изъ моихъ чтеній сохранилось объ этомъ мѣстѣ только одно воспомина-ніе, что нынѣшнія развалины Старой Ладogi относятся къ XII вѣку; но желательно и нужно бы было знать что либо пообстоятельнѣе объ этомъ. Относясь къ вамъ съ этою покорнѣйшею просьбою, я увѣренъ, что, во первыхъ, вы не

откажете мнѣ въ вашихъ указаніяхъ; во вторыхъ, что если вы скажете, что не имѣете объ этомъ мѣстѣ никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній, то можно заранѣе поручиться, что уже никто ихъ не имѣеть.

Извините, что безпокою васъ такими вопросами, и примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и истинной преданности, съ которыми имѣю честь пребыть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою И. Шульгинъ.

6 Мая 1838 г.

3. Князя М. А. Оболенскаго.

Милостивый государь Яковъ Ивановичъ!

Крайне сожалею, что не могъ къ вамъ до сихъ поръ писать. Причина этому эпидемическая болѣзнь (крававый поносъ) существующая въ Москвѣ, отъ которой гибнетъ множество дѣтей. Возвратившись изъ С.-Петербурга, мы нашли наше семейство въ траурѣ: у брата жены моей, въ продолженіи одной недѣли, умерли три ребенка, у сестры дочь. Это такъ поразило жену мою и меня, что мы немедленно рѣшились, для спасенія малютки нашей, ѣхать въ деревню. Болѣзнь эта оказываетъ дѣйствіе свое также и надъ большими: Павелъ Михайловичъ Строевъ былъ боленъ оною въ продолженіи пяти дней и очень похудѣлъ, теперь однакоже ему лучше; я видѣлся съ нимъ въ нынѣшній Четвергъ.

Манускриптъ, въ которомъ находится лѣтопись Нестора и его продолжателей, хранится въ библиотекѣ Главнаго Московскаго Архива; въ описи, составленной Павломъ Михайловичемъ Строевымъ, этотъ манускриптъ собственноручно обозначенъ имъ такъ: № 3. Рукопись въ листъ, на 540 листахъ, конца XV вѣка, содержитъ *Хронографъ Всемірный* до временъ императора Константина, въ 279 главахъ. Съ л. 481 слѣдуетъ 280-я глава подъ заглавіемъ: Лѣтописецъ Русскихъ Царей; оканчивается 6722-мъ или 1214-мъ годомъ. Постарайтесь, почтеннѣйшій Яковъ Ивановичъ, вытребовать нашу рукопись; я увѣренъ, что вы встрѣтите въ ней много удачныхъ вариантовъ.

Вчерашній день по тяжелой почтѣ я отправилъ къ вамъ 30 актовъ, предназначаемыхъ мною къ помѣщенію въ собраніе издаваемое Археографическою Коммисіею.

Жена моя вамъ кланяется (она еще въ деревнѣ); прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе вашей супругѣ и быть увѣреннымъ въ душевномъ моемъ къ вамъ почтеніи, съ каковымъ честь имѣю быть вашимъ покорнѣйшимъ и усерднымъ слугою к. Михаилъ Оболенскій.

Москва. 12 Августа 1839 г.

Кн. Михаилъ Андреевичъ Оболенскій, начальникъ Моск. Архива Мин. Иш. Дѣлъ, издатель историческихъ памятниковъ. Среди тогдашнихъ ученыхъ авторитетомъ не пользовался. Строевъ называлъ нѣкоторые его труды „шарлатанскими“ и писалъ Берединову: „Его сіятельство, между нами будь сказано, интриганъ перваго сорта“ (24 Декабря 1848 г.).

4. М. Т. Каченовскаго.

Милостивый государь Яковъ Ивановичъ!

Тотъ С. М. Строевъ, съ которымъ вы отправили ко мнѣ обязательное письмо ваше, теперь тлѣетъ въ могилѣ. Онъ скончался на прошедшей недѣлѣ. Боже милосердый!. Получивъ письмо черезъ сенатскаго курьера, посланное братомъ его Николаемъ, я съ часу на часъ ожидалъ увидѣться съ нимъ, какъ вдругъ слышу отъ постороннихъ людей, что Сергѣя схоронили! Не вѣрю; ѣду въ Сенатъ къ брату и узнаю горькую истину! *Кормчей* однакожь я не получалъ. Ник. Михайловичъ обѣщалъ поискать между вещами, принадлежавшими покойному.

У васъ совершаются великія дѣла! Злость, лживость, клевета и невѣжество награждаются вмѣстѣ съ подвигомъ полезнаго трудолюбія. Не думаю впрочемъ, чтобы торжество расчетливыхъ старовѣровъ было продолжительно. Не тѣ времена: теперь уже многіе смекаютъ. Не знаю, чѣмъ встрѣтитъ меня ожидаемый здѣсь нашъ М.*). Онъ былъ всегда ко мнѣ благосклоненъ и добръ; не одинъ разъ заохочивалъ меня продолжать трактатъ о „Русской Правдѣ“ и освѣдомлялся, скоро ли кончу. Онъ у меня давно печатается; остановка-же произошла не столько отъ робости передъ крикунами, сколько отъ недосуговъ, по причинѣ другихъ занятій, многочисленныхъ и разнообразныхъ. Впрочемъ, въ нѣсколько лѣтъ молчанія, я имѣлъ возможность ближе всмотрѣться въ предметъ и собрать многое, принадлежащее къ дѣлу. Изданія вашей Коммисіи тоже мнѣ очень пригодятся.

Еслибъ я и не получилъ *Кормчей*, то все таки покорнѣйше прошу васъ сказать мое усерднѣйшее почтеніе и благодарность доброхотному мнѣ, благородному В. Г. Анастасевичу, за такое прекрасное одолженіе.

Теперь пока прощайте. Сиѣшу на экзамены, которые у насъ длятся черезъ весь Май и, между нами будь сказано, ужасно надоѣли. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Михаилъ Каченовскій.

28 Мая, 1840. Москва.

Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, ректоръ Моск. университета, основатель скептической школы Русской исторіи (1775—1842). Анастасевичъ Василій Григорьевичъ, переводчикъ, антикварій и библиографъ (1775—1845), въ 1839 г. напечаталъ въ ограниченномъ числѣ экз. второе изданіе (дополненное) „Обозрѣнія кормчей книги“ Розенкампа. Очевидно, книга эта была послана въ подарокъ Каченовскому съ Сергѣемъ Михайловичемъ Строевымъ († 19 Мая 1839 г.), который былъ любимымъ ученикомъ Каченовскаго и любимцемъ же Бередникова.

---

*) Митрополитъ (Филаретъ). И. М.—Это М. не означаетъ ли скорѣе министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова? П. Б.

5. А. А. Куника.

Милостивый государь Яковъ Ивановичъ!

Зная ваше доброе расположеніе ко мнѣ, я осмѣливаюсь, почтеннѣйшій Яковъ Ивановичъ, обратиться къ вамъ съ просьбою. Я отдаю въ этой недѣлѣ первые листы своего сочиненія въ типографію. Пока ихъ набираютъ, мнѣ очень хотѣлось вполнѣ объяснить одно спорное мѣсто въ древней Русской Исторіи, что рѣшительно невозможно безъ вашего содѣйствія. Дѣло идетъ объ имени Дромітай, которой¹⁾ Греки, именно Симеонъ Логофетъ старшій, давали Руси. Узнавши, что находится въ Москвѣ два списка Слав. перевода Симеона Логофета, я обратился въ Московскую Синодальную Библиотеку, изъ которой мнѣ дали знать, что списки отданы въ Археографическую Коммисію. Теперь мнѣ остается одно средство добиться переведеннаго мѣста, т. е. обратиться къ вамъ. Поэтому позвольте мнѣ изложить вамъ вкратцѣ мое мнѣніе объ этомъ мѣстѣ, которое вы, какъ ближе знакомый съ Слав. источниками Нестора, одобрите или совершенно опровергните.

Сим. Логоф., современникъ Олега (хотя его обыкновенно смѣшиваютъ съ Симеономъ Лог., жившимъ въ II-мъ вѣкѣ), упоминаетъ о Дромітахъ въ двухъ мѣстахъ. Въ первомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Русскіе получили имя свое отъ одного храбраго вождя, которому они подчинились во время бѣдствія, и что они Фряжскаго рода. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Руссы, которые и Дромітами называются и принадлежатъ къ Фряжскому племени²⁾, приплыли въ Константинополь на 10000 лодяхъ. Последнее мѣсто, слово въ слово выписанное такъ называемымъ продолжателемъ (Script. plef Theoph. ed. Par. p. 262) Византійской исторіи и проч., вошло, кажется, въ Несторовую лѣтопись. Но какимъ путемъ? Я пока не получу отъ васъ отвѣта, предполагаю, что Несторъ заимствовалъ его изъ Болгарскаго продолжателя Георгія Амартола, а тотъ изъ Греческаго Симеона, или, что вѣроятнѣе, изъ Слав. перевода.

Мнѣ очень желательно было бы имѣть и выше приведенныя мѣста въ Сим. Лог. въ Слав. переводѣ, чтобы узнать, какъ ихъ понимали Болгарскіе Славяне. Судя по выпискѣ изъ Георгія Амартолы, мнѣ впрочемъ извѣстной только по „Оборонѣ Нест. лѣтоп.“ изд. Бутковымъ (стр. 125 и 345), Слав. переводчикъ Симеона Логоф. не держался точно смыслу Греч. подлинниковъ; если вѣрить слуху, то слова „отъ рода Варяжска“ не находятся въ Сербскихъ спискахъ Георгія Амартолы. Вообще, говорятъ, слово „Варягъ“ ни разу не встрѣчается въ послѣднихъ.

Я, кажется, посредствомъ филологическихъ изслѣдованій добился того, что Греки хотѣли сказать словомъ „Дромітай“; но такъ какъ есть возможность узнать объ томъ и мнѣніе древнихъ Болгаръ, бывшихъ такъ близко къ Болга-

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ.

²⁾ Такъ въ подлинникѣ.

рамъ*), то было бы очень неразумительно оставить ихъ безъ вниманія. Поэтому я прошу васъ, почтеннѣйшій Яковъ Ивановичъ, доставить мнѣ:

1) Славянскій переводъ вышеозначенныхъ двухъ мѣстъ, такъ какъ они есть въ обѣихъ, вѣроятно, не разногласныхъ спискахъ. Если-бы вы еще были такъ добры, что прибавили еще три слѣдующія строчки изъ перевода втораго мѣста, то, вѣроятно, я могъ бы еще болѣе подтвердить свое мнѣніе, что не Симеонъ Лог., какъ полагаютъ, а неизвѣстный продолжатель заимствовалъ свое извѣстіе о Дромітахъ.

2) Тоже самое мѣсто о Дромітахъ или Скедіяхъ изъ Георг. Амарт., чтобы я могъ узнать, какъ у него переведены Дромітай и Фряги, внесено-ли выраженіе „отъ рода Варяжс.“ Русскимъ писцомъ или нѣтъ, и находятся ли оно въ большей части списковъ Несторовой Лѣтописи.

3) Прошу васъ высказать ваше мнѣніе, заимствовалъ ли Несторъ свое мѣсто о 10000 лодьяхъ просто изъ Болгарск. Георг. Ам.

Само собою разумѣется, что за услугу, которую вы окажете этимъ Русской Исторіи, я не только лично буду благодарить васъ, но и въ своемъ сочиненіи. Мнѣ очень пріятно было бы, еслибы вы могли мнѣ сообщить ваше мнѣніе съ выписками въ началѣ этой недѣли, чтобы поскорѣе отдать главу о Дром. въ типографію. Списокъ именъ пословъ Игоревыхъ мнѣ еще не такъ нуженъ; впрочемъ я постарался покуда ихъ разобрать по руководству сравнительной филологіи.

Честь имѣю быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Куникъ.

Аристъ Аристовичъ Куникъ, проф. Русской исторіи, академикъ, въ 1844 г. замѣнившій Круга; съ 1849 г. редакторъ актовъ на иностранныхъ языкахъ при Археограф. Ком. Въ 1844 выпустилъ сочиненіе: Die Berufung der Schwedischen Rodsen, къ которому, очевидно, относится и настоящее письмо.

Сообщилъ И. П. Мордвиновъ.

*) Такъ въ подлинникѣ.